

Процессу распашки земли после ее расчистки предшествовало выжигание хвороста и сорных трав. В ст. 56 предусмотрено, что «если кто-либо развел огонь в своем лесу или поле и случилось, что огонь распространился и сжег дома или плодоносные поля, то он не осуждается судом, если не делал этого при сильном ветре». Техническое значение разведения огня в лесу выступает с еще большей яркостью при сопоставлении данной статьи с соответствующими статьями эклоги и эклоги, измененной по Прохирону. И в первой, и во второй указывается, что речь идет именно о выжигании жнива или сорных трав на своем участке. В славянском переводе, изданном А. С. Павловым, этим словам соответствует термин «стернище своей нивы». Как правильно отметил Б. А. Панченко, термин «стернище» в славянском переводе Земледельческого закона имеет два значения: в первом случае — для обозначения соломы, остающейся на корню после жатвы, для перевода греческого $\tau\eta\upsilon\ \kappa\alpha\lambda\acute{\iota}\mu\eta\upsilon$ (ст. 66 Земледельческого закона); во втором — для обозначения лядины — леса, выжигаемого под пашню (ст. 56: $\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\upsilon}\lambda\eta\ \iota\delta\acute{\iota}\alpha\ \tau\eta\ \acute{\epsilon}\nu\ \acute{\alpha}\rho\rho\omega\tilde{\iota}$).

Как первое, так и второе значение термина указывают на применение огня как на необходимое звено в системе подготовки земли для вспашки. Эта черта, характерная для так называемой подсечной, лядной или огневой системы полевого хозяйства, может быть констатирована не только в Земледельческом законе, но и в ряде других византийских законодательных памятников последующей (Прохирон, эклога, измененная по Прохирону, и др.) и предшествующей эпохи (Дигесты)².

Вопросом о системах полеводства на землях Балканского полуострова, близких к болгарским, занимался также А. П. Каждан. В работе «Византийское сельское поселение», включенной впоследствии в изданную позднее монографию «Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв.», читаем по этому поводу следующее: «Геопоники рекомендуют севооборот: смену бобовых и хлеба, однако следов правильно организованного севооборота (двухполья или трехполья) проследить не удается»³. В той же монографии автор пишет: «В поздневизантийских документах мы не находим никаких свидетельств в пользу существования подсечного земледелия. Повидимому, в это время повсеместно распространяется трехполье. Никифор Григора определенно говорит о существовании ярового и озимого клина, когда отмечает, что на полях византийских земледельцев можно было одновременно видеть и молодой, зеленый еще хлеб, и уже совершенно созревший»⁴.

Касался вопроса о системе полеводства в балканских землях, в частности в Македонии, и славист А. Соловьев. В работе «Кончанский практик» он пишет: «Необходимо остановиться на выражении «требеж». Оно говорит о том, что освоение новых земель посредством корчевания леса было очень распространенным способом у средневековых славян... В своей работе Е. Э. Липшиц высказывает мнение, что к тому времени, когда был составлен Номос Георгикос, т. е. к VIII в., в Византии была известна система корчевания леса для земледельческих нужд (подсечно-огневая система земледелия)... Данные же, относящиеся к Македонии, доказывают, что и в XIV в. эта система была хорошо известна в области, которая раньше была частью Византийской империи, и можно утверждать, что она была известна там и в XIII—XIV вв., в период византийского владыче-

² Е. Э. Л и п ш и ц. Византийское крестьянство и славянская колонизация ВС, стр. 111.

³ А. П. К а ж д а н. Византийское сельское поселение. ВВ, II, 1949, стр. 222.

⁴ Е г о ж е. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 42.